

Шэнь Чжиянь чувствовал внутренний зуд, а его смелый и авантюрный характер подталкивал его к тому, чтобы принять вызов. Поскольку избавиться от системы было невозможно, почему бы не попробовать? Возможно, это принесёт в его жизнь что-то новое. А если что-то пойдёт не так, он всегда может сделать себе эвтаназию.

— Ладно, я могу заняться земледелием, но у нас будет три правила: ты не можешь заставлять меня делать то, что мне не нравится.

— Хорошо, хозяин, я уважаю ваши желания! — Услышав согласие, система вернулась к своему первоначальному энтузиазму.

Шэнь Чжиянь ещё не полностью доверял ей, но был готов дать шанс и себе, и ей. После обсуждения условий он начал засыпать. Закрыв глаза, он открыл их уже в больничной палате с белыми стенами.

Вернёмся к настоящему моменту.

Шэнь Чжиянь попробовал позвать:

— Система?

— Хозяин, я здесь!

Голос чётко прозвучал в его голове. Шэнь Чжиянь не мог понять, разочарован он или облегчён. Сложные эмоции отразились на его лице, когда он смотрел на белую стену напротив. Однако, прежде чем он успел полностью осмыслить ситуацию, за дверью раздались звуки:

— Молодой Чжан, как ты мог? Я оставила Чжияня на тебя всего на один день, и он уже в больнице! Я же просила следить за ним!

— Гао Тун, простите, это моя вина. Я думал, что Чжиянь выпил не так много, и с ним ничего не случится...

— Ладно, ладно. На этот раз Чжиянь сам быстро среагировал, но чтобы это больше не повторилось, понял?

— Да, да...

Дверь открылась, и Шэнь Чжиянь поднял голову, увидев двух самых близких ему людей. В дверях стояла его агент Гао Тун, одетая в деловой костюм, а рядом — его ассистент Чжан Цинянь, выглядевший виноватым. Чжан Цинянь — это одно, но Гао Тун была с ним с самого возвращения в Китай. Пять лет она была его самым близким человеком.

Если говорить прямо, Шэнь Чжиянь её немного побаивался.

Гао Тун вошла с холодной усмешкой, её каблуки громко стучали по полу, пока она подходила к кровати. Её лицо выражало недовольство:

— Шэнь Чжиянь, ты молодец, напился.

Шэнь Чжиянь с лёгким чувством вины ответил:

— Просто было не по себе.

— Не по себе, и ты решил напиться? Ты что, забыл про свой золотой голос?

Шэнь Чжиянь поднял руки в знак сдачи:

— Больше такого не будет, обещаю.

— Обещаешь? — Гао Тун гневно посмотрела на него. — Тебе повезло, что тебя не заметили, и ты попал прямо в VIP-палату. Иначе ты бы уже был на первых полосах всех новостей.

Шэнь Чжиянь равнодушно пожал плечами:

— По крайней мере, это бы подняло рейтинги СМИ.

Увидев, что Гао Тун собирается его отругать, он поспешил добавить:

— Серьёзно, больше так не буду.

Гао Тун вздохнула и села на диван рядом:

— Не принимай это близко к сердцу. Ты уже давно в шоу-бизнесе, не будь таким ранимым.

Шэнь Чжиянь недовольно пробормотал:

— Просто я не согласен. Это не я просил организаторов менять места. Они сами перепутали таблички. Все они лицемеры.

— В мире моды всегда так. Ладно, врачи говорят, что с тобой всё в порядке. Сегодня отдыхай, а завтра у тебя съёмки для обложки журнала.

— Неужели снова TINEM? Это из-за них я попал в топ!

— Именно TINEM. Главный редактор специально предложил тебе обложку в качестве извинений. Как бы ты ни злился, внешне нужно сохранить лицо!

— Понял, понял. — Шэнь Чжиянь был уже раздражён. — Шоу-бизнес — это всё про лицо, я знаю. Ладно, завтра я буду.

— Хорошо, завтра в девять утра Молодой Чжан заберёт тебя. Сделай хороший макияж, чтобы не выглядеть больным.

— Не переживай. — Шэнь Чжиянь принял профессиональный вид. — Никто ничего не заметит.

После того как Гао Тун ушла, Шэнь Чжиянь попросил Молодого Чжана купить ему еды. Когда все ушли, он с облегчением лёг на кровать.

Система робко напомнила о себе:

— Хозяин...

— Не мешай, отдыхай. Займёмся твоим земледелием, когда я выпишусь.

— Эм, хорошо, хозяин.

Шэнь Чжиянь, скучая, взял телефон. Прошёл день, и его новости уже не были в топе. Но как только он открыл Weibo, на него обрушился поток уведомлений. Раньше он их читал, но теперь игнорировал как хорошие, так и плохие. Вдруг увидит что-то неприятное. У него не было фейкового аккаунта, поэтому он просто просмотрел несколько юмористических и повествовательных блогов, которые часто посещал. Через час Молодой Чжан вернулся с рисовой кашей и йогуртом. Шэнь Чжиянь немного поел, затем снова лёг и спросил:

— Кто ещё будет на съёмках завтра?

— Чжоу Минъюань тоже будет, — осторожно ответил Молодой Чжан.

Чжоу Минъюань — это тот самый актёр, чьё место он «занял» на модном ужине. Он уже более десяти лет в киноиндустрии, имеет стабильное положение и высокую популярность среди зрителей. Именно поэтому его «захват» места вызвал такую бурю критики.

Шэнь Чжиянь не обратил внимания на взгляд Молодого Чжана. Он уже знал, что Чжоу Минъюань будет на съёмках, и даже был немного взволнован, но не ожидал, что всё обернётся

так. Но что бы ни случилось, Шэнь Чжиянь никогда не сдавался и не показывал слабость. Завтра он выложится на все сто!

— Ладно, отдохни, если что, я тебя позову.

— Спасибо, Чжиянь.

Шэнь Чжиянь отпустил ассистента и снова лёг на кровать. Его светлые глаза медленно закрылись, отгородившись от внешнего мира.

На следующий день.

Молодой Чжан не оставался на ночь. Когда он пришёл в больницу, Шэнь Чжиянь уже был готов, одет и ждал. Молодой Чжан передал ему завтрак, и они вместе сели в машину, где уже ждал визажист. Шэнь Чжиянь, будучи метисом, имел чёткие черты лица, высокие скулы и практически идеальную кожу, поэтому макияж требовал минимум усилий.

Визажист, как обычно, поздоровался с ним:

— Чжиянь, у тебя всё ещё отличная кожа. Это облегчает мою работу.

Шэнь Чжиянь сдержанно кивнул:

— Спасибо.

— Не за что.

Через тридцать минут они прибыли на место съёмки. Представители журнала встретили их с улыбками:

— Чжиянь, ты здесь! Заходи, все уже ждут.

Шэнь Чжиянь сдержанно улыбнулся, сохраняя свою звёздную харизму, и последовал за ними. Фотографы и стилисты были на местах, а главный редактор TINEM, общаясь с ними, быстро поднялся и подошёл к Шэнь Чжияню:

— Чжиянь, ты здесь! Как всегда, выглядишь великолепно. — Главный редактор, с более чем двадцатилетним опытом в мире моды, легко завёл разговор.

Шэнь Чжиянь, помня, как этот человек его подставил, слегка улыбнулся, но его выражение оставалось холодным и высокомерным, явно показывая его отношение.

Главный редактор, видя, что Шэнь Чжиянь не отвечает, решил не настаивать и с улыбкой вернулся к своим делам.

— Чжиянь... — с тревогой начал Молодой Чжан.

— Всё в порядке.

Шэнь Чжиянь сел в гримёрке, и визажист быстро приступил к работе, взяв палитру теней:

— Чжиянь, у тебя такая хорошая кожа, что мне даже не нужно наносить тональный крем...

Визажист был знаком Шэнь Чжияню по предыдущим съёмкам, и они немного поговорили. Вдруг у двери начался шум, и быстрые шаги приближались. Казалось, к ним направлялась целая группа людей.

Шэнь Чжиянь слегка поднял взгляд. Чжоу Минъюань, окружённый людьми, вошёл в комнату. Его лицо излучало тёплую улыбку, а годы лишь добавили ему шарма. Каждое его движение было наполнено харизмой зрелого мужчины.

Шэнь Чжиянь прищурился. Когда Чжоу Минъюань подошёл ближе, он внезапно встал и быстрыми шагами направился к нему. Вокруг воцарилась тишина, как будто кто-то нажал паузу в фильме.

<http://bllate.org/book/15255/1345308>